

Вдруг, к изумлению Виктории, столы стали ломиться от появившейся еды. Это выглядело так, как будто на нем были все известные блюда. Там было мясо всех видов - жареное, приготовленное на гриле, вяленое и копченое - и достаточно овощей, чтобы накормить целую армию. Но это было только начало: там также было тушеное мясо, гигантский пастуший пирог и всевозможная выпечка. Прямо перед ней стоял идеально розовый говяжий стейк.

Она не могла не улыбнуться при виде всего этого. Петунья всегда строго контролировала размеры ее порций; даже если Дадли мог есть столько, сколько ему нравилось, Виктории было запрещено есть что-либо больше, чем подобает леди. Только на Рождество и в свой день рождения она была по-настоящему сыта, но, похоже, Хогвартс даст ей много шансов привыкнуть к этому чувству.

- Картошки? - спросила Дафна, предлагая блюдо с хрустящей жареной картошкой, блестящей от жира. Виктория взяла немного прежде, чем передать их мальчику справа от нее.

- Блейз, не так ли? - спросила она, когда он взял блюдо. Это был красивый чернокожий мальчик с очень короткими волосами.

- Верно, - сказал он, - полагаю, не нужно спрашивать, кто ты такая. Тем не менее, я немного удивлен, увидев тебя здесь.

Виктория начала отрезать себе говядину по-веллингтонски - она была полна решимости попробовать всего понемногу. - Эм? А почему бы мне не быть в Хогвартсе?

Драко, сидевший напротив, фыркнул. - Не в Хогвартсе, в Слизерине.

- И что в этом странного?

Драко внезапно почувствовал себя очень неловко. - Ну, ты знаешь... - сказал он, полностью сосредоточившись на том, чтобы положить кусок пирога с курицей и луком-пореем на свою тарелку, - Это был факультет Сама-Знаешь-Кого.

Рука Виктории замерла на полпути к тарелке с подливкой. - Сам-Знаешь-Кто учился в Хогвартсе? - это была странная мысль. Она представляла его каким-то монстром, а не кем-то, кто когда-то был ребенком.

Драко пожал плечами. - Это то, что все говорят.

- Ну, теперь она здесь, - сказала Пэнси, присоединяясь к их разговору. - И этого никак не изменить!

- Я уверена, что Виктория совершенно счастлива быть в Слизерине, - добавила Дафна. - В конце концов, мы здесь! -

Виктория улыбнулась Дафне в знак благодарности.

- Эй, Поттер! - раздался девичий голос с дальнего конца стола. Он исходил от крупной, крепко сложенной девушки с лицом, походившим на тролля. - Ты закончила с соусом?

Пэнси закатила глаза и изящно взяла соус прежде, чем передать его. - Говорить «пожалуйста» тебе не повредит, Милисента.

- Вы все уже знаете друг друга? - спросила Виктория. Пэнси, казалось, знала всех.

- Не всех из нас, - сказала Дафна, взглянув через стол на других первокурсников Слизерина. Всего их было около двадцати. - Но большинство, да. Наши родители друзья, так что мы вроде как выросли вместе.

- О-о. - вырвалось у Виктории.

Это было для нее еще одним подтверждением того, что Виктория снова была обречена стать лишней, точно так же, какой она была в мире магглов. Не зная, что сказать дальше, она опустила глаза и сосредоточилась на своей еде, наслаждаясь приятным хрустом, когда ее нож прорезал хрустящую корочку жареного картофеля. По крайней мере, некоторые вещи здесь были лучше, чем в мире магглов.

Она прислушалась к остальным, когда разговор Дафны и Пэнси зашел о том, лучше ли держать палочку в рукаве или повесить на петлю на внутренней стороне мантии. Тем временем Блейз вступил в спор с маленькой девочкой с мышиными волосами из-за того, какой предмет был лучшим.

- Как это может быть чем-то иным, кроме заклинаний? - произнес Блейз. - Большая часть магии - это заклинания.

- Да, но зная защиту, ты можешь драться на дуэли, - ответила девушка.

Блейз фыркнул. - И что первокурсник собирается делать на дуэли? Стрелять искрами? Признай это, Трейси, заклинания - это просто самое лучшее.

Драко покачал головой. - Ты не думаешь должным образом. Лучший урок - это, очевидно, зелья - его преподает профессор Снейп.

Еще одно имя, которого Виктория не знала. - Снейп?

- Наш глава факультета, - сказал Драко, указывая на учительский стол. - Тот, с длинными черными волосами, видишь?

Виктория посмотрела на мужчину с сальными волосами, бледной кожей и пожелтевшими кривыми зубами. Он разговаривал с мужчиной в фиолетовом тюрбане. - Он? - удивленно спросила Виктория, - Он немного, э-э...

- Уродливый? - предположила Дафна с усмешкой. - Я согласна с Драко в этом вопросе. Зелья лучше всего.

- Ты так говоришь только потому, что тебя им научил твой отец, - сказала Пэнси. - Блейз прав, заклинания - самое полезное.

- Я думаю, трансфигурация выглядит интересной, - сказала Виктория, осмеливаясь высказать свое мнение. Все остальные скорчили рожи.

- Ты с ума сошла? - спросила Пэнси. - Трансфигурация - это самое худшее. Это должно быть самым трудным предметом на сегодняшний день.

Виктория опустила голову и сдержала свое мнение при себе. Что она хотела сказать, так это то, что их учебник по трансфигурации, который она читала несколько раз, имел для нее совершенно ясный смысл. Однако это был ее первый день в Хогвартсе, и она знала, что лучше не начинать общение, вступая в спор. - Раз ты так говоришь... - ответ был прерван серией

вздохов по всему залу. Она огляделась и увидела, что несколько серебристых, полупрозрачных фигур прошли сквозь стену и поплыли к различным столам. - Что?..

- Призраки, - подсказала Дафна, по-видимому, совершенно равнодушная, как раз в тот момент, когда к ним присоединился призрак человека, закованного в цепи и одетого в окровавленную одежду.

- Рад встрече, барон, - сказал Драко, привлекая к себе проницательный взгляд призрака. Призрак ничего не сказал, момент растянулся до предела дискомфорта, затем повернулся и поплыл вдоль стола к старшим курсам.

Дафна хихикнула, как только он ушел. - Хорошо познакомились... Ты начитался слишком много романов, Драко. Я почти уверена, что в англосаксонские времена так не говорили.

Слабый румянец появился на щеках Драко. - Ну, я не видел, чтобы ты что-то говорила!

- У меня нет никакого желания разговаривать с Кровавым бароном, большое спасибо.

Пэнси кивнула в знак согласия. - Он довольно жуткий, не так ли? И никто не знает, откуда взялась эта кровь... не похоже, что это его, не так ли? Не похоже, чтобы он был ранен.

В этот момент еда на столе перед ними исчезла без предупреждения - крик ужаса вырвался у коренастого мальчика через несколько мест от Драко, который накладывал себе на тарелку еще картофельного пюре. Ложка исчезла из его руки, и мгновение спустя его тарелка тоже исчезла вместе со всеми остальными.

Его смятение длилось недолго. Секунду спустя тарелки были заменены десертами в таком же обильном количестве, как и основные блюда. В пределах досягаемости Виктория могла видеть яблочный пирог, шоколадный торт и башню профитролей с кувшинами сливок и заварного крема к ним. Хотя она чувствовала себя мучительно сытой после поедания основных блюд, внезапно она обнаружила, что у нее есть место и для сладкого. Она наложила себе всего понемногу, и на несколько минут разговоры в зале в значительной степени сменились сосредоточенным молчанием поглощения еды.

- Знаешь, кажется, я передумал, - объявил Драко, как только их тарелки были весьма переполнены десертом. - Зелья - не самый лучший предмет.

Трейси победно взмахнула ложкой. - Ха! Я же говорила тебе, защита - это...

- Позвольте мне закончить, - сказал Драко, поднимая руку. - Зелья не лучший урок, потому что, очевидно, лучший урок - это полеты.

Пэнси закатила глаза. - Они не считаются настоящим уроком, Драко.

- Я все слышал! - крикнул мальчик где-то в конце стола. Он выглядел так, словно его нос был сломан по меньшей мере три раза.

- Не лезь не в свое дело, Блетчли, - крикнула Пэнси через стол. Ее заявление вызвало волну смеха у третьекурсников, многие из них повернулись, чтобы подразнить мальчика.

- Хотя он прав, - сказал Драко, - тебе лучше привыкнуть к этому, потому что мы будем летать каждую неделю в течение следующего года!

Пэнси нахмурилась, и Виктория скорее разделяла ее чувства. Неужели им действительно нужно было летать? Ей не очень нравилась мысль о падении с метлы, и это обязательно испортило бы ее прическу.

По мере того как приближался вечер, пир не столько заканчивался, сколько медленно угасал. Старшеклассники начали уходить потихоньку, покончив с десертом, и вскоре в зале стало довольно пусто.

Пара учеников постарше, мальчик и девочка, подошли к первокурсникам. Каждый из них носил блестящий значок с выгравированной буквой «С».

- Все наелись? - спросил мальчик. Ему ответила серия удовлетворенных стонов. - Только не ждите такого обилия различной еды каждый день. Банкет в честь начала семестра особенный. Но если вы все закончили, тогда вставайте и следуйте за мной!

Они покинули Большой зал через арку огромных размеров, которая привела их к прохладному воздуху похожего на пещеру вестибюля замка. Главный вход в Хогвартс находился справа от них, а парадная лестница слева вела в сам замок.

- Я Джемма Фарли, а это Джозеф Деверилл, - объяснила девушка, когда они вошли в боковую дверь под главной лестницей. Она вела к винтовой лестнице, идущей вниз. - Мы старосты факультета, так что, если вам что-нибудь понадобится в эти первые несколько недель, просто спросите. Постарайтесь запомнить, куда мы сейчас идем: это путь в общую комнату, и ее местонахождение - тайна. Вы не можете приглашать туда никого из других факультетов.

Путь был сложным, но Виктория думала, что сможет его запомнить. В этом была хитрость: просто продолжай спускаться. Теперь они находились в нижней части замка, с меньшим количеством просторных лестничных площадок и меньшими, более мрачными коридорами. Неужели во всех факультетах была такая сырая обстановка? Она подумала, не следовало ли ей попросить шляпу отправить ее в Когтевран.

- Вот мы и пришли, - сказал Джозеф, останавливаясь рядом с ничем не примечательным участком стены. - Чтобы войти, вам нужно только произнести пароль: «Potentia rectum facit».

Небольшое хихиканье пробежало по группе при неудачной формулировке, но Викторию больше интересовало волшебство: стена раздвигалась со звуком скрежета камня о камень, точно так же, как вход в Косой переулок. Образовавшаяся арка открыла длинную комнату из гранита, заполненную толстыми коврами и кожаными диванами, сгруппированными вокруг журнальных столиков. Комната была освещена лампами, излучающими теплый свет, а в дальнем конце находился большой, украшенный резьбой камин, в котором уже пылал огонь. Именно вокруг этого камина, казалось, собрались самые старые ученики, сгрудившись в полукруге кресел.